

ВСЕНОЩНАЯ

*Строгий лик, лампада алым дышит,
Лёгкий луч подскажет тень Твою,
Кто-то рядом кроткое расслышит:
«Всё, что послано Тобой, боготворю!»*

*Синий дым и зов кадила звонкий
Плач разбудит в радостных сердцах,
Хор смиренно, ласково и тонко
Пропоёт: «Еси на Небесах!»*

*Голос нежный, шёпот Уст Всенощных
Разразится в томной тишине:
«О Всесильный! О Всесвятый Отче!
Боже Милостивый, будь мене!»*

АФОНСКАЯ ГОРА

*На Афонской горе негасима свеча,
Непрестанны и святы молитвы,
Даже ворон, над кельей монаха крича,
Словно грех искупает забытый.*

*На Афонской горе у большого креста
О загубленных душах рыдают,*

*И, глотая слезу, сокрушая уста,
О спасении Христа призывают.*

*На Афонской горе солнце ближе к земле,
Фимиамом окурены звёзды,
И на небе, как на живом алтаре,
И священно, и страшно, и просто...*

САД

*Я мечтал, чтоб было некрасиво,
Я прожил желанием конца,
Искупленный крест немой могилы –
Отраженье моего лица.*

*Ветви голы – наготу скрывая,
Не найти спасения в саду,
Снег осенний нежно загребая,
Я укроюсь здесь в полубреду.*

*И воскресну ландышем дышащим,
Оживу весенним ветерком,
Крест поправлю и представлюсь спящим,
Словно лик, исчезнувший с икон...*

ТРЕТИЙ РИМ

О Третьем Риме складывали песни,
Шли на костёр и в чуждые края,
Его спасение вымаливали вместе
И в бедном доме, и у алтаря.

На свитках вещей красной киноварью
Пророчества писались на века,
И воздух пах пожарами и гарью,
Когда с мечом летели на врага.

Святая Русь держала тьму с Востока
И не крестилась западным перстом,
Лечила гнев, унынье и жестокость
Поклонами, молитвой и постом.

В ночной тиши и в утреннем тумане
Чертило время на твоём лице
Огонь и смерть междоусобной брани
И свет, что воссиял на Маковце.

И мы от поколенья к поколенью
Через века в душе своей храним
Завет отцов, путь нашего спасенья:
Москва – и Третий, и последний Рим!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

На рассвете тёплый ветер потревожит
грусть,
Не спугни и не стесняйся, пусть тревожит,
пусть,
пусть,

Пусть нечаянно сольётся с разумом заря,
В доброй песне отзовется ладан алтаря.

Город дремлет, город грезит подходящим
днём,
Скоро свет над минаретом полыхнёт огнём.

Будут лица, будто птицы, на подъём легки,
Засвистят, разговоятся за углом гудки.

Улыбнётся, засмеётся без причин капель,
Воскрешая сердцу милый северный апрель.

А пока, касаясь нежно полусонных век,
Мирный Грозный освящает первый снег...

19 января 2011 г., Грозный

ПОРА ДОМОЙ

Тук-тук, тик-так –
На метле едет
Ветер-простак.
Светел
В горнице огонь,
Бредит
Не тобой и не мной.
Ай, ой –
Вой, смех, крик, прах.
В голове дыра.
Выстрел в горах
Быстр.
Неужели и мне
Пора
Домой?..

1 июня 2004 г.

* * *

Неспокойное, острое жало,
Не по росту терновый венец,
Кто-то знает, что было начало,
Но не помнит, где будет конец.

Я хотел быть невольню распятым
Между словом «любить» и «убить»,
Я признаю себя виноватым,
Если ты поклянёшься простить.

МОЯ СЕМЬЯ

Жила-была семья. И была эта семья дружная.
И родители берегли их трёх щеглят.
И ходили девочки в бережно выглаженных
бантиках, и улыбались, и любили, и были
любимы.
И ходил мальчик с по-детски простой
стрижкой, и свисали волоски, и закрывали лоб.
И был отец их строг, но справедлив, и был
любим ими безмерно.
И была мать их кротка и бережна, и согревала
их своими тёплыми руками.
И мир казался добрым и бесконечно красивым.
И птицы пели, и шелестела трава, и играли
дети в песочке, и строили замки.
И любили они друг друга, и тревожились друг
за друга, и болели за родных.
И была мечта, и стремились к ней, и жили
ради неё. И дети их жили и стремились.
Всё остаётся, ничего не проходит.
Всё! Навеки!